УДК 82.085

И.Ю. ЧИСТЯКОВА
Астраханский государственный университет

РИТОРИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРАТОРИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

В данной статье рассматриваются основные этапы развития риторических жанров первой половины XX века, начиная с правления Николая II и кончая политической ситуацией советского периода. Исследование риторических жанров этого периода времени основывается на теории жанра и современных концепциях научной школы О.Б.Сиротининой. Автор исследует вопросы соотношения жанров и этого исторического периода, семантики, синтактики, прагматики жанра, законов порождения жанровых форм, контаминации жанров. Дается классификация жанров советской эпохи. Автор исследует проблему в риторическом, этическом, политическом и национальном аспектах.

This article investigates the development of rhetorical genres in the beginnings of the 19th Century, starting with the Imperial rule by Nicolay II and ending by the political situation of the Soviet Times. The investigation of rhetorical genres of the time is based on genre theories and modern concepts by O. Sirotinina's scientific school. The author examines the problems of historical correspondence of genres of this epoch, semantics, syntax, pragmatics of genre, rules of improvised genre forms, contaminated genres. The article gives a classification of the Soviet Times genres. The author examines this problem in the rhetorical, ethics, political and national aspects.

Ситуация общения формирует высказывание в виде определенного жанра устной или письменной словесной культуры. Теория жанров создается на основе анализа соответствующей фактуры речи, детально описанной Ю.В.Рождественским (1. Устная речь; 2. Письменная речь; 3. Печатная речь; 4. Речь массовой коммуникации) [4]. Конкретные наблюдения над устной и письменной речью позволили Л.Р.Зиндеру сделать некоторые выводы об их разграничении: «Чисто письменная форма речи – это фикция. Пока речь зафиксирована в оптических знаках и не воспринимается человеком, она остается мертвой материей. Подлинной речью она становится лишь тогда, когда имеет место акт коммуникации, когда текст читается, то есть когда он хотя бы мысленно озвучивается» [2]. Наука знает немало свидетельств, подтверждающих эту мысль. Таким образом, мы имеем дело с «подлинным» материалом – живой речью. В то же время стоит задуматься над тем, почему в лингвистической литературе последних лет отсутствует исследование риторических жанров XX-XXI веков. В связи с этим рассмотрим публичное политическое выступление I пол. XX в. как текст определенного жанра в аспекте описания признаков каждого жанра, жанровой направленности смысла текста, а также выявления исторического соответствия исследуемых жанров данной эпохи.

Многообразие форм публичной речи не привлекало внимания русских исследователей вплоть до XIX столетия. Ранее описывались виды устной словесности, а не их формы – жанры и жанровые разновидности внутри этих видов. Именно в это время начинает складываться учение о родах и видах устной словесности – частная риторика. В классической риторике теория жанров не развивалась. Позже М.М.Бахтиным была разработана типология первичных и вторичных жанров, теория речевых жанров предложена О.Б.Сиротининой, Т.В.Шмелевой, В.В.Дементьевым и К.Ф.Седовым. Особое место в работах О.Б.Сиротининой занимают рассуждения о необходимости различения речевых и риторических жанров.

Риторические жанры требуют подготовки, имеют сложную композицию и сложный расчлененный тезис, они относятся ко вторичным жанрам. Конкретные наблюдения над риторическими жанрами указанного периода позволяют нам определить специфические жанрообразующие признаки: 1. Место; 2. Время; 3. Условия произнесения речи или тип собрания; 4. Образ ритора; 5. Интенция; 6. Предмет речи; 7. Композиционно-стилевое воплощение; 8. Общий контекст взаимодействия; 9. Образ будущего; 10. Реципиент. Таким образом, к семантике отнесем, помимо имени, наименования жанра, предмет речи; к синтактике – композиционно-стилевое воплощение речи, а к прагматике, определяющей целеустановку речи и выбор самого жанра, – место, время, тип собрания, образ ритора, интенцию, образ будущего, реципиента и общий контекст взаимодействия. Норма жанра складывается из смысловой направленности, интенции, организованной этосом ритора, и композиционно-стилевого воплощения речи.

Так можно ли говорить о приоритете одного из признаков ораторского монолога? Если мы попытаемся дать наименование некоего целого, а жанр и есть нечто целое, завершенное на данном временном этапе, то, несомненно, это признак композиционный. Но, с другой стороны, он не может быть исходной точкой в создании жанра. Анализируя не риторические, а речевые жанры, Т.В.Шмелева называет их главный образующий признак – коммуникативную цель, с чем нельзя не согласиться. Подобный подход находим и в рассуждениях Н.А.Купиной: «Отправной момент анализа продуцирования текста и конечный момент его интерпретации – авторский замысел, осуществляющийся в выборе определенной жанровой формы, которая в значительной степени детерминирует тип смысловой системы текста, как и особенности его поверхностно-речевой организации» [3]. Стало быть, в создании риторического жанра изначальной и образующей становится интенция, то есть намерение ритора, цель речи и, добавим, само собрание и реципиент. Однако выбор и создание риторического жанра зависят не только от позиции автора речи. На этот выбор влияют и другие вышеперечисленные факторы. Так, «личность проявляет себя в организации смысла высказывания – в видении действенного слова как целого в отношении к частям, при котором замысел обретает качественную определенность как процесс речи, развертываемый в последовательности частей» [1].

Иерархия постоянных признаков риторического жанра следующая:

10 Реципиент
9 Образ будущего
8 Общий контекст взаимодействия
7 Композиционно-стилевое воплощение
6 Предмет речи
5 Интенция
4 Образ ритора
3 Тип собрания
2 Время
1 Место

В каждом жанре среди иерархически выстроенных признаков выделяется *доминанта*, подчиняющая себе все прочие признаки. Любая речь произносится в каком-то месте и в какое-то время. Эта речь предназначена для определенного типа собрания, на котором появляется ритор. Имея определенные намерения, он заявляет перед аудиторией о предмете речи и произносит ее. На собрании устанавливается общий контекст взаимодействия. Создав образ будущего, ритор завершает речь. Доминантой в этой иерархии справедливо оказывается реципиент, ибо только он может судить обо всем происшедшем здесь и только он может продлить «жизнь» этого речевого события или забыть о нем.

Подобно тому, как любой письменный текст содержит в себе признаки соответствующего функционального стиля и жанра, любой устный публичный монолог заключает в себе признаки того или иного рода ораторики или гомилетики и соответствующего риторического жанра, рассматриваемого нами как вид риторического рода с возможными подвидами или жанровыми формами. Исторически устойчивое понятие рода становится ведущим и обобщающим для соответствующих ему видов (жанров) и жанровых форм. Совещательная ораторика понимается нами как род устной словесности. Одним из ее видов или жанров будет политическая речь в отличие от речи воен-

ной и дипломатической, а жанровыми формами – речь совещательная, тронная речь, речь по случаю и другие. Таким образом, жанр определяется сферой назначения речи (политическая, дипломатическая, военная). Жанровая форма определяется субъектной организацией речи, образом ритора, характером диалогических связей, временными и пространственными отношениями, которые реализуются в монологе. Классификация совещательных монологов предполагает обнаружение и описание системы связанных между собой понятий – родов и видов (жанров) и жанровых форм на основе учета общих признаков и закономерных связей между ними. Жанровые формы порождаются общей совокупностью этих связей. Далее мы предлагаем жанрово-стилистический анализ политического монолога I половины XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волков А.А.* Риторика как персоналистическая философия слова // Риторика в современном обществе и образовании. Сборник материалов III – V Международных конференций по риторике. М.: Флинта, Наука. 2003.

2. *Зиндер Л.Р.* Лингвистика текста и фонология // Тезисы докладов научно-практической конференции «Просодия текста». Москва. 7-9 декабря 1982. М., 1982.

3. *Купина Н.А.* Замысел автора или вымысел читателя? // Речевое мышление и текст. Воронеж, 1993.

4. *Рождественский Ю.В.* Теория риторики. М. Добросвет, 1999.